

Выслушав это, Чжу Синьсинь снова загорелся мыслью забрать двоюродного брата обратно в Цзяннань и даже попытался озвучить это вслух. Однако кузен безжалостно его перебил. Точнее говоря, второму молодому господину Чжу сейчас было попросту не до него — он вовсю расспрашивал о делах в Цзянху:

— Когда мы уезжали из Байтоучэна, разве ты не передал его Пань Шихоу из Зала Тяньчжу? Раз уж Чжан Цань внезапно объявился здесь, не случилось ли чего с Пань Шихоу?

Чжу Синьсинь:

— А!

Чжу Яньинь вздрогнул от неожиданности. Чего это он раскричался? Неужели тоже знает Пань Шихоу?

Чжу Синьсинь, бледный как полотно, стеклянным взглядом смотрел куда-то ввысь, на крону дерева.

Среди сухих ветвей отчетливо виднелось желтушное человеческое лицо. Под лицом угадывалось тело в буро-коричневых одеждах. Замерев без движения, этот силуэт идеально сливался с деревом, так что даже стражники усадьбы Чжу ничего не заподозрили. И вот мгновение назад он внезапно улыбнулся Чжу Синьсиню, обнажив белоснежные зубы на фоне ярко-алых губ. Картина оказалась настолько жуткой и пугающей, что изнеженного старшего брата, который был еще более хрупким, чем младший, тут же стошнило от ужаса.

Чжу Яньинь:

— Кузен!

Ли Суй тоже разглядел лицо незваного гостя. У него дрогнули веки; он уже собирался рвануться вперед, чтобы схватить незнакомца, но тот резким взмахом руки метнул целый веер отравленного скрытого оружия, густо посыпавшегося, словно проливной дождь в грозу. На этот раз стражники усадьбы Чжу среагировали мгновенно и дружно обнажили мечи, но все же опоздали на долю секунды — их опередил Владыка дворца Ли.

Чжу Яньинь:

— А!

— Как видно, реплики у богатых молодых господ из Цзяннаня не отличаются особым разнообразием.

Схватив Чжу Яньиня за шиворот, Ли Суй отлетел на несколько чжанов назад, уклоняясь от ядовитого ливня. Заодно он прихватил и Чжу Синьсиня — благо те стояли рядом, так почему бы и не захватить обоих. Однако кузен вовсе не грезил о Цзянху и уж точно не испытывал потребности летать над травой, так что никакого восторга или чувства собственного величия не ощутил. Напротив, он уверился, что падает в пропасть, и от страха тут же лишился чувств.

А желтушный силуэт уже бесследно исчез.

Ли Суй помог Чжу Яньиню подняться и скомандовал:

— Возвращаемся в город!

...

Люди из Цзянху пребывали в полном недоумении, не понимая, с какой стати вернулся еще один молодой господин Чжу. Цзян Шэнлинь тоже прибежал с расспросами:

— Что стряслось?

Лань Янь вкратце пересказала случившееся и добавила:

— Труп Чжан Цаня сейчас на заднем дворе, но второму удалось скрыться, наши люди не смогли его догнать. Чуть позже я доложу обо всем главе союза и спрошу, нужно ли связаться с местными властями, чтобы этот призрачный силуэт не навредил простым людям.

— Это Пань Цзиньхуа.

От этих слов все присутствующие в комнате опешили. Какой еще Пань Цзиньхуа?

Ли Суй пояснил:

— Второй призрак.

Цзян Шэнлинь так и ахнул:

— Эта тварь — Пань Цзиньхуа? Быть не может!

— Я не мог ошибиться, — ответил Ли Суй. — Это точно он.

К тому же, в отличие от Чжан Цаня, хоть оба они и обрели невероятную взрывную силу и агрессивность, Чжан Цань полностью лишился рассудка и действовал напролом. Пань Цзиньхуа же вел себя иначе: на его лице отражались эмоции, он улыбался, да и судя по тому, куда полетели его метательные ножи в самом конце, он прекрасно понимал, на кого нужно напасть, чтобы расчистить себе путь к отступлению.

Цзян Шэнлинь нерешительно произнес:

— Неизвестно, все ли в порядке с Пань Шихоу и Залом Тяньчжу. Не хочешь вернуться и проверить?

— Выдвигаюсь сегодня ночью, — сказал Ли Суй.

Лань Янь спросила:

— Владыка дворца, а как же Пань Цзиньхуа?

— Возьми людей и отправляйся в погоню, он не мог уйти далеко, — распорядился Ли Суй. — Постарайся сохранить ему жизнь. Нужно проверить, можно ли его еще спасти.

Лань Янь кивнула:

— Слушаюсь!

В этот момент в дверь постучал Чжу Яньинь. Он хотел попросить божественного целителя еще раз осмотреть его кузена. Хотя сопровождавший их лекарь из усадьбы Чжу уже выписал рецепт, заверив, что это лишь сильный испуг, Чжу Синьсинь лишился чувств с таким

исключительным усердием и лежал настолько бледным, что все невольно разволновались. В такой ситуации надежнее было выслушать мнение еще одного врача.

Цзян Шэнлинь отправился в соседний двор.

Несколько учеников Дворца Ваньжэнь уже собирали вещи. Догадавшись о планах Ли Суя, Чжу Яньинь спросил:

— Ты беспокоишься о Пань Шихоу и поэтому хочешь вернуться?

— Да.

— Хорошо, тогда береги себя в дороге.

В комнате уже сгущались сумерки. Ли Суй спросил:

— Ты не поедешь со мной?

Чжу Яньинь даже не думал о подобном, но раз уж ему предложили, решил не упускать возможности. Слегка поколебавшись для приличия, он ответил:

— Как раз кстати. Мне тоже не хочется расставаться с тобой.

В глазах Ли Суя промелькнуло теплое чувство.

— Хорошо, — согласился он.

Тут в комнату вошел Цзян Шэнлинь. Почему так быстро? Да потому что, когда он пришел в соседние покои, другой молодой господин Чжу уже очнулся и преспокойно сидел на постели, уплетая рисовую кашу. Услышав, что божественный целитель из Цзянху собирается его осмотреть, тот мгновенно застыл, а на его лице отразилась «неописуемая радость»: «Все в порядке, не нужно, я уже здоров!»

— Так что я с чистой совестью вернулся обратно.

Чжу Яньинь подумал: «Сколько же у кузена причуд!»

Впрочем, Цзян Шэнлинь ничуть не рассердился. Напротив, он подбодрил Чжу Яньиня, заверив, что его кузен выглядит вполне румяным и здоровым, так что беспокоиться не о чем, и посоветовал поскорее идти собирать вещи.

Чжу Яньинь растерялся:

— Поскорее собирать вещи? Зачем?

Цзян Шэнлинь ответил, что, разумеется, в дорогу. Владыка дворца Ли возвращается в Байтоучэн, и он, целитель, едет с ним. А поскольку Чжу Яньиню каждые три дня требуется иглоукалывание, ему тоже придется поехать следом, иначе лечение пойдет насмарку.

Чжу Яньинь медленно повернул голову к Ли Сую.

В глазах Ли Суя плясали озорные огоньки.

У Второго молодого господин Чжу покраснели кончики ушей. «Позвольте откланяться!» —

вспыхнуло у него в голове.

Цзян Шэнлинь недоуменно спросил:

— Чего это он вдруг так поспешно сбежал?

— Без понятия, — ответил Ли Суй.

Цзян Шэнлинь явно не поверил: «Да ну тебя. По твоей глупой улыбке сразу видно, что дело нечисто».

Узнав, что божественному целителю снова нужно возвращаться в Байтоучэн, Чжу Чжан схватился за голову. Он совершенно не понимал этой мании метаться туда-сюда, однако при первой встрече его предупреждали, что маршрут целителя непредсказуем и его может занести хоть на юг, хоть на север. Так что теперь оставалось только следовать за ним.

Солнце клонилось к закату.

Чжу Яньинь сидел на крыше — весь в белом, взъерошенный и очень, очень сердитый.

На этот раз он проявил небывалую самостоятельность и залез наверх сам по приставной лестнице, а не взмыл в воздух со свистом в руках великого злодея.

Ли Суй стоял во дворе.

— Спускайся.

Чжу Яньинь:

— Не хочу!

Чжу Чжан добавил снизу:

— Молодой господин, пора ужинать.

Чжу Яньинь:

— Я не голоден!

«Голоден или нет, а поесть надо», — только собрался завести свою заунывную лекцию Чжу Чжан, как Ли Суй уже взлетел на крышу и опустился рядом с Чжу Яньинем.

— Обиделся?

Второй молодой господин Чжу буркнул:

— Вовсе нет!

Ли Суй отвернулся в сторону, но его плечи мелко подрагивали от сдерживаемого смеха.

Чжу Яньиню стало еще обиднее. Он пнул его ногой:

— Чего смеешься? А ну слезай!

— Нам скоро отправляться в путь, ты точно не хочешь перекусить? — спросил Ли Суй.

Чжу Яньинь откинулся назад, подражая ему и подложив руки под голову, но из-за того, что у него не было этой дикой натуры человека, чей дом — весь мир, это выглядело несколько комично, словно маленький молодой господин в белых одеждах, тайно сбежавший из учебного класса, пытается взяться за дело вместе с уличными хулиганами, собирая плату за защиту, но еще не очень в этом разбирается, поэтому может только упрямо стоять, скрестив руки на груди.

Ли Суй молча ущипнул его за щеку.

Чжу Яньинь тоже хотел промолчать, но в конце концов не выдержал этих пощипываний:

— Что ты делаешь?

Ли Суй негромко произнес:

— Мне тоже не хочется расставаться с тобой.

Чжу Яньинь:

— ...

Ли Суй с улыбкой смотрел на него.

Чжу Яньинь с невозмутимым видом сел. «Что ж, раз так, мы можем пойти поужинать».

В благородных семьях всегда ценилась взаимность: раз уж мне не хочется с тобой расставаться, то и тебе должно не хотеться расставаться со мной. Только так соблюдается приличие.

Аппетитно хрустя побегами бамбука, Чжу Яньинь время от времени поглядывал на Ли Суй.

— Ты беспокоишься о Пань Шихоу?

— Хоть Пань Цзиньхуа и ни на что не годен, для него он свет в оконце, — ответил Ли Суй. — Изначально я лишь поручил ему присматривать за Чжан Цанем. Кто же знал, что он сам окажется втянут в это.

— Божественный целитель Цзян обязательно найдет способ спасти Пань Цзиньхуа, — Чжу Яньинь положил ему в тарелку немного жареного бамбука. — Поешь сначала.

Вкусы жителей Цзяннаня и Северо-запада сильно различались, поэтому Чжу Чжан специально велел повару приготовить два набора блюд. С одной стороны стола стояло то, что любил Чжу Яньинь: обжаренные побеги бамбука, приготовленный на пару окорок и тонко нарезанный тофу в курином бульоне. С другой стороны расположили блюда, которые, по мнению старого дворецкого, должны были понравиться Ли Сую: тушеная баранина, острая томленая говяжья жила, и даже в овощной суп повар щедро добавил свиной головы — все сытное, жирное и очень острое.

Чжу Яньинь ради любопытства попробовал кусочек говяжьей жилы. Острота оказалась такой неистойвой, что он мгновенно лишился дара речи. Со слезами на глазах он отложил палочки и залпом осушил три или четыре пиалы сладкой воды с ароматом османтуса.

Ли Суй с улыбкой наблюдал за ним, после чего протянул ему пирожное из клейкого риса.

Цзяннаньский пирожок принял цзяннаньский сладкий пирожок:

— Ты всегда ешь такую острую пищу?

Великий злодей некоторое время смотрел на него, а затем ответил:

— Мне кажется, твоя половина стола вкуснее.

<http://bllate.org/book/18290/1754130>